Глава 402. Топот Могучего Слона. Бриллиантовая Ци. Кокетка.

Цин Шуй пришел в сознание и продолжил заниматься рутиной дальше.

Топот Могучего Слона!

Транслируя образ гигантского слона через все тело, воин совершает резкий неожиданный удар ногой по земле, за которым следует громогласный слоновий крик. Это поднимает силу Ци и увеличивает скорость потока крови, что приводит к резкому увеличению силы. В то же самое время существует небольшой шанс на то, что поток силы Ци противника уменьшится.

Топот могучего слона (малая стадия успеха) поднимала силу воина на 20%, а сила удара ногой была в два раза больше силы воина. Это ограничивалось базовой силы и не включало в себя никакого другого укрепления.

Мощный топот слона (большая стадия успеха) поднимала силу на 50%, а сила удара ногой была в пять раз больше силы воина. Это ограничивалось базовой силы и не включало в себя никакого другого укрепления.

Мощный топот слона (великая стадия успеха) поднимала силу на 100%, а сила удара ногой была в десять раз больше силы воина. Это ограничивалось базовой силы и не включало в себя никакого другого укрепления.

Цин Шуй был в восхищении от прочитанного. Его текущая сила была примерно около трех миллионов цзинь, значит, на малой стадии успеха его сила увеличиться на 600 тысяч цзинь. Сила топота будет 6 миллионов цзинь. А на великой стадии успеха это будут все 30 миллионов цзинь. К сожалению, сила удара была ограниченной. Если бы он наступил на кого-то такой силой…

Цин Шуй чувствовал, что топот мощного слона не была легкой для изучения техникой.

Он продолжил читать.

Безрассудный слон!

Слон переходит реку!

……

Цин Шуй быстро сканировал названия техник, пропуская описания, потому что времени на медленное пережевывание и понимание у него не было. Цин Шуй решил попробовать этот Топот Мощного Слона, а из любопытства быстро пролистывал другие возможности Формы Слона. Он видел множество картинок, на которых чаще всего были изображены гигантские пугающие слоны. Их тела были словно сделаны из золотого корунда; их массивные тела были непревзойденно крепки. И ни капельки неуклюжести не было в них.

На рисунках несколько массивных золотых слонов трубили, задрав головы к небу, и по их ауре казалось, что они способны разорвать небо на части. Некоторые из рисунков также изображали раскрошенную и разорванную землю после ударов их ног. Сила, которая разрывала землю, также расколола множество живых существ напополам…

За ними шла серия рисунков, изображавших битвы гигантских слонов. Монстроподобные медведи размером с небольшую гору и летающие чудовища также были на тех рисунках.

Гигантские голубые питоны, а у некоторых питонов были рога на голове, или их, скорее, нужно было назвать желтыми драконами Цзяо? Всех их побеждали Золотые Слоны.

Цин Шуй быстро просматривал информацию. Там были еще и спокойные рисунки, изображавшие, как Золотые Слоны отдыхают на земле…

Он чувствовал, что самые невероятные образы были изображения Гигантских Золотых Слонов, идущих по поверхности огромного водоема. Это были Мощные Слоны, переходившие реку…

……

Цин Шуй медленно закрыл глаза, чтобы пережить то огромное влияние, которое возымели на него эти рисунки. Они словно протекали перед его глазами. Он снова чувствовал разрушение, силу, тревожащее величие их ауры.

Когда он открыл глаза, он понял, что прошло два часа. Образы не увеличили способности Цин Шуя, но его визуализация этих образов изменилась. Он был уверен, что мощь Гигантского Золотого Слона нисколько не уступала Боевому Святому по своему уровню. Он чувствовал, словно своими глазами стал свидетелем битвы между дьявольскими чудовищами уровня Боевого Святого.

Для многих мастеров боевых искусств всегда существовала странная надежда увидеть битву между культиваторами уровня Боевого Святого. Естественно, что такие битвы были крайней, крайней редкостью.

Успокоив мысли, Цин Шуй вернулся к изучению особенностей техник культивации Топота Могучего Слона.

Топот Слона относился к типу «бриллиантовой Ци». Если бы Цин Шую удалось успешно культивировать бриллиантовую Ци, то он бы достиг Малой Стадии Успеха. Смочь совместить эту Ци и собственную Ци переведет его на Большую Стадию Успеха. И, в конце концов, Великая Стадия Успеха будет тогда, когда оба типа Ци сольются воедино.

Цин Шуй не до конца понимал эти инструкции. Он, конечно, был счастлив, потому что уже ощущал особую связь между Бриллиантовой Ци и его Ци Древней Техники Усиления.

Канал передачи Бриллиантовой Ци включал в себя четыре конечности, спину и живот; то есть она проходила почти по всему телу. Цин Шуй был впечатлен. Не удивительно, что ее назвали Бриллиантовой Ци.

Он медленно наклонился, почти как в позе лошади, закрыл глаза и пошел по следу Бриллиантовой Ци, медленно транслируя свою Ци, не используя энергию Древней Техники Усиления. Медленно набрав грудью воздух, он повел свою Ци по каналам передачи энергии в своем теле, по которым шла Бриллиантовая Ци.

Время летело незаметно, Цин Шуй не чувствовал никаких изменений в своей жизненной энергии. Он знал, что трансляция формы слона не будет такой легкой, как другие форм, так как форма слона имела самые высокие требования. Успех дело непростое.

Он остановился и призадумался. Затем он продолжил тренировки, однако неудача снова поджидала его. После множества провалов, Цин Шуй постепенно привык к ним.

На следующий день он проснулся очень рано. Приведя себя в порядок, он спустился в малый

двор. Глядя на восток, он не спеша приступил к тренировкам Тайчи, постепенно ускоряя течение Энергии Природы.

Когда он уже заканчивал, дверь в зал отворилась и оттуда вышла Цанхай Минъюэ. Она легонько улыбнулась Цин Шую.

«Ты не спишь», засмеялся Цин Шуй и тряхнул головой, чтобы избавиться от гипноза ее красоты. Цанхай Минъюэ легонько засмеялась, уловив это движение. Они не виделись почти полгода после того, как покинули Небесный Дворец. Время – страшная вещь. Цин Шуй раньше мог смело подойти и поцеловать ее, он мог ее обнять, держа ее в руках. А сейчас он чувствовал, что его чувства к ней ослабли, оставив лишь слабые следы и воспоминания.

«Да», ответила Цанхай и посмотрела на него. Она начала смеяться, громче, громче, так, что этот приступ смеха смутил его.

«Я так смешон?» поинтересовался он, глядя ей в глаза.

«Я тебя таким еще не видела. Так мило. Ты выглядишь, словно стеснительный подросток», объяснила она, глядя на него своими темными глубокими глазами. Цин Шуй знал, что Цанхай Минъюэ научилась этому у Хоюнь Лю-Ли, она сама не такая. Дело в том, что на Цин Шуя проявления милого, слегка соблазняющего шарма от такой хладнокровной красавицы, действовали гораздо больше, чем заигрывания от природы милых девушек.

Цанхай Минъюэ, видя его глупый вид, вдруг недобро посмотрела на него, вернув его с небес на землю.

«Юэюэ, раз тебе не нравится эта моя сторона, я не буду больше так делать. Это утомительно», сказал он, подойдя к ней с улыбкой и нежно обняв ее. Теперь она стояла в удивлении. Не успела глазом моргнуть, как она уже стояла в его объятиях. Она чувствовала легкий запах, такой слабый, особенный, природный запах, который был вовсе не неприятным. Он всего лишь обнял ее, но его сердце бешено билось. Цин Шуй был готов потерять голову от этого нежного прикосновения, его сердце было готово выпрыгнуть из груди, когда он смотрел на лицо этой величественной роскошной женщины, находившейся в опасной близости от него.

Он подсознательно вспомнил портрет красавицы. Когда он впервые увидел Цанхай Минъюэ, он почувствовал, что ее аура хоть и отличалась от ауры Ие Цзянъэ, но она была красавицей того же высшего класса. И если Ие Цзянъэ была на портрете, значит, логически, где-то был портрет Цанхай Минъюэ. Маэстро искусств запечатлел самых красивых женщин с двенадцатью разными типами ауры. Эти портреты не просто подчеркивали внешнюю красоту женщин. Они больше акцентировали внимание на их харизме, на их внеземном превосходстве над миром.

Вернувшись в реальность из своих мечтаний, Цин Шуй обнаружил, что руки Цанхай Минъюэ уже обвили его за шею. Прекрасные глаза, способные свергнуть империи, смотрели глубоко прямо в его глаза. Она сказала:

«Кто еще обладает таким шармом? О ком молодой мастер Цин думает, обнимая меня?»

Цин Шуй не понял. Ему вдруг стало так тревожно, когда он услышал эти слова. Его сердце забилось. Эти слова его взволновали, он стал думать, мол, неужели это было так очевидно, что он думает о многих женщинах одновременно? Или это была ее женская интуиция?

«Молодой мастер Цин думает только о тебе. Ну-ка, поцелуй своего хозяина!» засмеялся Цин Шуй, вытянув губы трубочкой, собираясь поцеловать Цанхай Минъюэ прямо в губы.

«Ты мерзавец». Она быстро отвернулась, и губы трубочкой приземлились ей на щеку. Мягкая и нежная кожа..

Неожиданно распахнулась дверь зала!

«Вы оба ведете себя, как будто у вас тут интимная встреча, а на дворе раннее утро! Что сегодня со всеми с утра творится?» Им навстречу шагала Хоюнь Лю-Ли, одетая в фиолетовую лисью шубку.

«Лю-Ли, не говори ерунды!» Цанхай в панике оттолкнула Цин Шуя. Краска залила ее лицо.

«Цин Шуй, ты очень и очень нравишься старшей сестре. Так что тебе лучше не предавать ее», захихикала Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй смотрел в искренние глаза Лю-Ли, но та отводила взгляд. Он рассмеялся, а за ним и Цанхай Минъюэ.

«Ты хулиганка, никогда не говоришь то, что ты на самом деле думаешь! Ну, смотри, я тебе за это отомщу!» Цанхай Минъюэ засмеялась и подтолкнула подругу к Цин Шую. А сама ушла в дом, улыбаясь.

«Опс!» поймал Цин Шуй девушку в свои объятия. Эта сцена показалась Цин Шую знакомой! Во второй раз уже, в прошлый раз была точно такая же ситуация…

Хоюнь Лю-Ли спрятала лицо на груди Цин Шуя, не смея поднять головы. Он поднял пальцами ее подбородок и посмотрел на эту кокетку. Она зажмурилась, только густые длинные ресницы слегка подрагивали. Она была сексуально привлекательна и очень чувственна. Цин Шуй посмотрел на ее пухлые губки и медленно втянул их своими губами. Хоюнь Лю-Ли задрожала и еще больше зажмурилась.

Цин Шуй играл с этими бархатными, словно лепестки цветка, губами, нежно посасывая их. Он вспомнил:

«Все уйдут чуть позже. Почему бы тебе не прийти ко мне в комнату сегодня? Я позволю тебе сделать со мной все, что захочешь».

Хоюнь Лю-Ли распахнула глаза. Она смотрела на Цин Шуя с сексуальным желанием. Подмигнув ему, она поцеловала его в щечку, развернулась и ушла.

Цин Шуй встряхнул головой. Сонная улыбка все еще не сходила с его губ. Стряхнув с себя истому, он продолжил тренироваться, а затем и сам вернулся в дом. Люди из резиденции Лай уже приготовили завтрак. И хотя все понимали, что сегодня их ждет поход в клан Сяо, атмосфера не была такой напряженной.

Всего за два дня в Цинцин произошли огромные изменения. Она, конечно, еще не улыбалась, но выражение лица ее потеплело, она даже сама начинала коротенькие диалоги с ним.

«Старшая сестра, сначала мы пойдем в резиденцию Сяо, а потом отправимся домой!»

http://tl.rulate.ru/book/51/57104